

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой УПКСЭ

_____ Г.С. Русман

_____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА
ЮУрГУ – 40.03.01. 2014. Ю-523

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы
Русман Галина Сергеевна
к.ю.н, доцент

_____ 2019

Автор выпускной
квалификационной работы
Розбах Виталий Александрович

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Морозова Юлия Аскарровна
к.ю.н, доцент

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1 ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ	
1.1 Понятие и содержание тайны в праве, история возникновения адвокатской тайны	12
1.2 Понятие адвокатской тайны в уголовном процессе и ее субъекты.....	17
Глава 2 ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ	
2.1 Обязанности адвоката по сохранению тайны	26
2.2 Нарушение адвокатской тайны. Ответственность за разглашение адвокатской тайны	36
2.3 Гарантии адвокатской тайны. Актуальные проблемы института адвокатской тайны.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	64
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Являясь одним из видов профессиональных тайн адвокатская тайна самостоятельная с точки зрения правового регулирования разновидность тайн данной группы. Как элемент адвокатской деятельности, адвокатская тайна привлекает к себе наибольшее внимание – по поводу нее много и остро спорят, дискутируют и пишут. Это один из “вечных” вопросов адвокатской деятельности. Адвокатская тайна появилась в эпоху Римской империи. Римские юристы предписывали председательствующим в судах, чтобы они не позволяли адвокатам принимать на себя роль свидетелей по делам, где они выступают защитниками.

В настоящее время, каждый гражданин имеет право получить квалифицированную юридическую помощь, что гарантируется ст. 48 Конституции Российской Федерации. А оказание квалифицированной юридической помощи невозможно без сохранения атмосферы полного доверия во взаимоотношениях обвиняемого со своим защитником и в этом важное значение имеет принцип адвокатской тайны, который установлен законом в интересах отправления правосудия, установления доверительного характера отношений между адвокатом и его клиентом.

Основной задачей выпускного квалификационного исследования является детальный анализ института адвокатской тайны, его функционирование, а также законодательное закрепление. Всеобщая декларация прав человека провозгласила требование, согласно которому каждому человеку, обвиняемому в совершении преступления, должны быть обеспечены все возможности для его защиты. Конкретизация данного требования содержится в Международном пакте о гражданских и политических правах¹, закрепляющем право каждого человека «защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника», а

---

¹ Международного пакта о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда. – 1994. – № 12.

«если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют».

Эти права получили свое закрепления не только в Конституции РФ, но и в Основных законах многих стран мира. Обеспечение выполнения права каждого на квалифицированную юридическую помощь возложено на институт адвокатуры. А достижение указанной правовой цели, особенно в рамках уголовного судопроизводства, невозможно без обеспечения доверия в отношениях между юристом и лицом, обращающимся за помощью.

Уголовно-процессуальные отношения являются областью социального взаимодействия, где доверие выступает определяющим критерием при оказании правовой помощи. Представителями участников таких отношений в большинстве случаев выступают адвокаты.

В целях обеспечения доверия и обеспечения независимости адвоката, от чего во многом зависит сама возможность оказания квалифицированной юридической помощи, был выработан институт адвокатской тайны.

Обращению исследовательского интереса к адвокатской тайне в немалой степени способствовали имеющиеся случаи вмешательства в деятельность адвокатов-защитников со стороны органов государственной власти. Прежде всего, это положения, обязывающие адвоката сообщать о потенциально преступном поведении доверителя, если оно направлено на финансирование террористической деятельности и, что гораздо чаще встречается на практике, на легализацию доходов (отмывание), полученных преступным путем, это также положения налогового законодательства, позволяющие налоговым органам получать доступ к охраняемой законом информации. Такие положения вовсе не представляются нам безопасными, учитывая распространенность на практике совместного участия в проведении налоговых проверок представителями Федеральной налоговой службы и правоохранительных органов. Имеются случаи разглашения профессионально-значимой информации самим адвокатом.

Действующий в настоящее время механизм обеспечения сохранности адвокатской тайны не способен в полной мере отвечать задачам нашего времени. Указанный вопрос является одним из главных в функционировании российской адвокатуры.

Исследование на выбранную тему требует теоретическую проработку вопроса о адвокатской тайне. Данный вопрос не так давно стал исследоваться в науке уголовного процесса и на текущий момент не может считаться полностью изученным. Выявление содержания понятия адвокатской тайны представляется задачей сложной, поскольку имеет динамичный, непостоянный характер.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в формировании знаний об адвокатской тайне в уголовном процессе, как особой разновидности правовой тайны, выявлении ее признаков и содержания, теоретическом обосновании места и значения адвокатской тайны в механизме обеспечении права граждан на квалифицированную юридическую помощь, разработке предложений по совершенствованию норм действующего законодательства, способствующих укреплению гарантий конфиденциальности адвокатской помощи.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи исследования: исследование категории «тайна» как социального, культурного и правового явления, выведение универсального определения понятия правовой тайны; выявление значения и содержания понятия адвокатской тайны в уголовном процессе; выявление особенностей правового режима адвокатской тайны, проявляющегося в обязанностях и ответственности лиц, имеющих доступ к сведениям, составляющим ее предмет; поиск несовершенства правового регулирования режима адвокатской тайны и выработка рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

Степень научной разработанности проблемы адвокатской тайны В ходе подготовки работы автором были проанализированы работы ученых, которые обосновали общественную значимость института адвокатуры, формулирование и отстаивание принципов ее деятельности, в частности: Е. В. Васьковского, Л. Е. Владимирова, А. Ф. Кони, А. Н. Стоянова.

При исследовании проблемы адвокатской тайны было уделено особое внимание трудам авторов, которые внесли вклад в развитие учения о ней: С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Воробьева, П.П. Гусятникова, П.П. Гусятниковой, А.Г. Кучерена, Ю.Ф. Лубшева, Л.А. Рогочевского.

Институт адвокатской тайны осознан адвокатским сообществом на уровне первоначального понимания. Рассматривали данную проблему в общетеоретическом контексте в своих работах А. Л. Цыпкина Адвокатская тайна (1947 г.)¹, А. М. Пшукова Адвокатская тайна (2008)² и Ю. С. Пилипенко Адвокатская тайна: теория и практика реализации (2009)³.

Выводы указанных исследователей являются серьезным вкладом в науку об адвокатуре, а их труды заслуживают самой высокой оценки. Но при рассмотрении вопроса адвокатской тайны авторами было уделено недостаточное внимание содержанию исследуемого явления. Научный поиск был скорее сосредоточен на вопросах практики, истории или этики. В этой связи мы видим потребность в системном теоретическом осмыслении проблемы адвокатской тайны, развитии новых методологических подходов к ее пониманию.

Кроме того, в работе уделено особое внимание тем элементам режима адвокатской тайны, которые непосредственно связаны с ее обеспечением – обязанностями адвоката по сохранению тайны и ответственностью за ее нарушение в рамках уголовного судопроизводства.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие и развивающиеся в правовом явлении - адвокатская тайна, значение и содержание этого явления, особенности его нормативного обеспечения и перспективы совершенствования соответствующей нормативной базы.

Предмет исследования выступают теоретические представления об адвокатской тайне, как разновидности профессиональных тайн, особенности

---

¹ Цыпкин А. Л. Адвокатская тайна // Вопросы адвокатуры. – 2001. – № 2. – С. 55–86.

² Пшуков А. М. Адвокатская тайна: дис. ... к. ю. н. – М., 2008. – С. 254 .

³ Пилипенко Ю. С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации: дис. ... д. ю. н. – М., 2009. – С. 407.

юридического механизма, обеспечивающего ее сохранность, а также законодательные проблемы, связанные с адвокатской тайной и появляющиеся при осуществлении адвокатской деятельности.

Методологическая основа исследования заключается в использовании общенаучного диалектического метода познания социально-правовых явлений, а также ряда научных методов, используемых при изучении общественных отношений в сфере правоприменения и правовой защиты. Одним из важных методологическим подходом, примененным в данной работе, стал системный подход к исследованию правовых явлений с использованием достижений смежных отраслей юридической науки и законодательства. Конкретные исследовательские методики связаны с использованием таких методов познания, как общенаучные методы анализа и синтеза, прогноза и истолкования, а также специальных методов правопознания – сравнительно-правового и догматического. Были задействованы и обычные методы исследования некоторых гуманитарных наук, в частности филологии (методы семантического анализа правовых понятий, этимологического экскурса, дискурсивного анализа).

Научная новизна исследования заключается в самостоятельном осмыслении и обобщении существующего научного опыта и актуальных проблем, связанных с адвокатской тайной.

В работе были выявлены проблемы и недостатки действующего законодательства в области адвокатской деятельности, высказаны предложения и рекомендации по их устранению, выработаны, на наш взгляд, ранее не имевший аналогов подход к определению содержания понятия «адвокатской тайны».

Структура работы обусловлена целями проведенного исследования и включает в себя введение, две главы, содержащие пять параграфов, выводы после глав, заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

1.1 Понятие и содержание тайны в праве, история возникновения адвокатской тайны

Слово «тайна» зародилось давно, еще в то время, когда не существовало территориального разделения народов и люди вели кочевнический образ жизни. Одни из первых тайн были связаны со знанием о расположении места обитания человека, местом промысла и его способах. Далее, по мере усложнения социального устройства человеческих общин, тайны стали распространяться и на процессы управления. Тайны изначально были необходимы для целей конкуренции с соперничающими племенами, но позднее стали также служить инструментом соперничества семей и родов в борьбе за власть в общине. Военная знать была одной из тех социальных групп, в чьих руках власть впервые оказалась.

В процессе дальнейшего развития общественных отношений, классового разделения общества, развития торговли, появления новых государственных институтов все разнообразнее становились тайны и секреты. К военной тайне и таинствам культа закономерно добавились тайны ремесла и коммерции. Объектом охраны тайны стали не только публичные, но и частные интересы.

Что касается документированной человеческой истории, то в ней тайны всегда занимали заметное место. Они выступали средством охраны глубоких переживаний личности и инструментом конкурентной борьбы. Государства, организации и частные лица всегда стремились не только сохранить свои секреты, но и овладеть тайнами друг друга. В нашем веке сбор информации достиг наивысших масштабов, и это повышает значимость института тайны в современном мире.

Сейчас тайна, как социальное явление затрагивает каждого без исключения члена общества. Тайны стали более разнообразны, однако при этом сведения их составляющие, стали менее защищенными. Бурное развитие информационных

устройств и сетевое их взаимодействие создает опасность стремительного распространения конфиденциальной информации среди неограниченного круга лиц.

Информация, составляющая тайну, из личного обладания переместилась во владение широкого круга лиц, без эффективных механизмов контроля за ее использованием. Именно потому последствия компрометации тайны стали более серьезными, чем в предыдущие столетия. Не случайно в наше время защита информации является одной из самых динамично развивающихся сфер деятельности.

Взаимоотношения индивидов и социальных групп в обществе регулируются социальными нормами, важнейшей из которых выступает право. Особенностью тайны как социальной ценности является ее способность выступать регулятором общественных отношений, не являясь при этом социальной нормой. Механизм ее регулирования заключается в неизвестности ее содержания третьим лицам.

К особенностям тайны также относится и ее двойственная природа. С одной стороны она представляет собой ничем не ограниченное средство защиты интересов конкретной личности, а с другой, средством нарушения интересов лиц, не владеющих тайной. Результатом последнего свойства является распространенность в обществе отрицательных взглядов на скрытность. Она нередко ассоциируется с человеческой лживостью. Хотя каждое мошенничество и реализуется благодаря тайне, далеко не каждая тайна является следствием мошенничества. Примером этому служит, тайна голосования. Она преследует вполне одобряемый обществом интерес - электоральную независимость личности, способствующую укреплению демократии.

Учитывая социальное значение тайн для общества, а также возможности их противоправного использования, становится очевидно, что они не могли долго остаться без внимания социального нормотворчества. В настоящее время мы являемся свидетелями усложнения механизма регулирования тайн в праве. Между тем, общеправовая категория «тайна» не может считаться достаточно проработанной в науке и не нашла своего отражения в законодательстве.

Более того, в настоящий момент, российское законодательство использует для характеристики режима тайны достаточно разрозненный понятийный аппарат, включающий в себя кроме собственно «тайны», такие термины, как «информация с ограниченным доступом», «конфиденциальная информация», «секрет» и т. п.

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) вся информация по критерию доступности разделена на общедоступную информацию и информацию ограниченного доступа, под которой понимается информация, доступ к которой ограничен федеральным законом. Кроме того, указанный закон разделяет информацию в зависимости от порядка ее распространения на свободно распространяемую, предоставляемую только с согласия лиц, участвующих в соответствующих соглашениях, информацию, распространяемую в соответствии с федеральными законами и информацию, распространение которой запрещено или ограничено.

Рассуждая на тему отсутствия в законодательстве общего понятия «тайны», некоторые исследователи приходят к заключению, что «круг сведений, имеющих ограниченный доступ и именуемых конфиденциальными, настолько широк, что дать им единое и поддающееся буквальному толкованию определение не представляется возможным»¹.

Попытки дать всеобъемлющее определение понятию «тайна» были в свое время предприняты И. В. Смольковой, А. А. Фатьяновым, И. В. Бондарем, Л. О. Красавчиковой, Л. Е. Владимировым и другими.

Для целей настоящего исследования представляет интерес определение, предложенное И. В. Бондарем. Он понимает под тайной представленную в нематериальной форме или на физических носителях и имеющую потенциальную духовно - нравственную, этическую, коммерческую либо иную общественно значимую ценность информацию, известную или доверенную ограниченному

---

¹ Дворников А. А. К вопросу о понятии «тайна» в уголовном праве // Подходы к решению проблем законодательства и правоприменения: Сб. научных трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 11. – Омск, 2004. – С. 52.

кругу лиц, доступ к которой ограничен действующим федеральным законодательством, в связи с чем ее владелец либо иной обладатель принимает необходимые меры к охране ее конфиденциальности, разглашение которой влечет за собой юридическую ответственность»¹. Это определение отличается достаточно широким охватом признаков тайны как правового явления, но мы не можем согласиться с ним полностью по той причине, что далеко не всегда обладатель тайны вынужден принимать необходимые меры по ее охране.

Интересным представляется нам разделение тайн исходя из объекта уголовно-правовой охраны, предложенное С. М. Паршиным². Согласно данному критерию тайны могут быть классифицированы на:

- тайны личности, к которым относятся тайна частной жизни (личная и семейная), тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, тайна голосования, тайна усыновления (удочерения);

- тайны, связанные с экономической деятельностью хозяйствующих субъектов, такие как коммерческая, налоговая и банковская тайны;

- государственная тайна;

- тайны, обеспечивающие функционирование государственной власти, среди которых автор выделяет тайны правосудия или процессуальные тайны (тайна предварительного расследования и тайна мер безопасности участников уголовного процесса) и тайна мер безопасности должностного лица правоохранительного или контролирующего органа.

Недостаток данной классификации в ее зависимости от режима уголовно-правовой охраны, который распространяется не на все известные тайны. В частности, нарушение адвокатской тайны в Российской Федерации не образует состава преступления. Но режим правовой охраны свойственен всем без исключения тайнам, получившим закрепление в праве.

---

¹ Бондарь И. В. Тайна по российскому законодательству (проблемы теории и практики). дис. ... к. ю. н. – Н. Новгород, 2004. – С. 74.

² См.: Паршин С. М. Тайна в уголовном законодательстве: дис. ... к.ю.н. – Н. Новгород, 2006 – С. 58.

Под тайной следует понимать обладающую охраноспособностью информацию, известную или доверенную узкому кругу уполномоченных субъектов, разглашение которой причиняет ущерб общественным либо персональным интересам, режим доступа к которой ограничен обладателем такой информации или законом, а за нарушение такого режима установлена юридическая ответственность.

Адвокатура зародилась в Древнем Риме, вместе с ней появилась и адвокатская тайна. К примеру, Марк Туллий Цицерон утверждал, что, преследуя губернатора Сицилии, он не мог допросить защитника губернатора в качестве свидетеля, потому что, если бы он это сделал, губернатор потерял бы доверие к своему защитнику¹.

Первое же упоминание адвокатской тайны в границах известной нам Европы связано с именем королевы Англии Елизаветы I (годы правления 1558-1603)².

В России институт судебного представительства был закреплен достаточно давно. Первое прямое упоминание о нем можно обнаружить в Псковской судебной грамоте 1467 года (ст. 68, 69, 71). Между тем, историю адвокатуры в известном нам содержании необходимо исчислять с момента принятия 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства. Тогда же нашему праву стал известен и институт адвокатской тайны.

Статья 403 Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 г. «О правах, обязанностях и ответственности присяжных поверенных» в частности гласит, «присяжный поверенный не должен оглашать тайн своего доверителя не только во время производства его дела, но и в случае устранения от оногo и даже после окончания дела».

Видный политический и общественный деятель А. Ф. Кони так характеризовал институт адвокатской тайны: «проникнут нравственным

---

¹ Attorney-Client Privilege / Gale Encyclopedia of American Law, edited by Donna Batten, 3rd ed., vol. 1, Gale, 2010, 550 p. – P. 417.

² Geoffrey C. Hazard Jr. An Historical Perspective on the Lawyer-Client Privilege / Yale Law School, Faculty Scholarship Series, 1978, P. 1069.

элементом закон и в том случае, когда воспрещает спрашивать о сознании подсудимого своему бывшему защитнику, хотя бы первому из них уже и не могла грозить уголовная кара»¹.

Между тем, значение адвокатской тайны и адвокатуры в общественной мысли не всегда были одинаковы. Подходы к ней менялись на протяжении человеческой истории несколько раз и зачастую такие изменения совершались из крайности в крайность. Так, Николай I принципиально отрицал необходимость института адвокатуры. До наших времен дошло следующее его выражение: «Кто, кто погубил Францию, как не адвокаты? Кто были Мирабо, Марат, Робеспьер?! Нет ... пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты, - без них проживем»².

Но особенно трудно пришлось этому институту в советские годы истории России. Высказывались мнения, что «возросшая коммунистическая сознательность советских адвокатов на современном этапе вступила в конфликт с требованиями соблюдения профессиональной тайны в нынешнем ее объеме»³.

Исследование значения адвокатской тайны для современного общества необходимо начинать с установления взаимосвязи данного института с общепризнанными правами и свободами человека. Одним из таких прав выступает закрепленное в Конституции РФ право на получение квалифицированной юридической помощи. Данное право наряду с иными правами составляет основу правового статуса личности, и должно защищаться государством.

Адвокатская тайна является разновидностью защищаемых законом правовых тайн. Закрепление данного права и соответствующих юридических гарантий продиктовано сложностью современных правовых систем, следствием чего является невозможность эффективной защиты без обладания высокими юридическими компетенциями.

---

¹ Кони А. Ф. Избранные труды и речи. – Тула: Автограф, 2000. – С. 94.

² Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. – Саратов, 1969. – С. 172.

³ Зелькинд П. С. Адвокатская этика // Советская юстиция. – 1940. – № 4. – С. 19.

1.2 Понятие адвокатской тайны в уголовном процессе и ее субъекты

Институт адвокатуры противопоставлен государственным интересам. Он призван охранять и защищать права конкретной личности и в этом его общественное предназначение. Адвокатская тайна является необходимым признаком адвокатской деятельности, поскольку выступает основой для доверия между адвокатом и клиентом. Сохранение доверия всегда считалось значимой целью в тех обществах, где существовал институт адвокатуры.

В то время, когда адвокату становятся известными уличающие обвиняемого, подозреваемого факты, которые последний скрывает от суда, появляется адвокатская тайна. В большинстве случаев, подсудимый в беседе со своим защитником останавливается на тех фактах, которые не были установлены или были неправильно восприняты и оценены и которые могут привести к оправданию подсудимого или к ослаблению его вины. Эти факты совместно с материалами дела служат защитнику для составления правильного плана защиты, для обоснования своих защитительных позиций, для возбуждения ходатайства о новых доказательствах, для критики тех обвинительных выводов, которые сделаны по имеющимся материалам. При таком положении вещей, защитник, узнав от подсудимого, что имеются новые доказательства, стремится в установленном законом процессуальном порядке представить суду те факты, которые приводят к выводу о невиновности его подзащитного.

Наличие адвокатской тайны ставит защитника в необычное положение. Он не может раскрыть следователю, суду известные ему, но скрытые по делу обстоятельства, он должен их скрывать и действовать так, как будто он их и не знает.

В ст. 11 Всеобщей декларации прав человека закреплено требование, согласно которому каждому обвиняемому в совершении преступления, должны быть обеспечены все возможности для защиты. Данное право конкретизировано в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой, «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления

имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, а при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия.

Между тем, действительная реализация данного права возможна лишь при условии соблюдения конфиденциальности, которая выступает для обвиняемого гарантией его личной безопасности. Конфиденциальность также является залогом доверительных отношений между юристом и его клиентом, при этом правило о конфиденциальности не должно быть ограничено во времени, должно действовать в отношении любой получаемой от доверителя информации, и предполагает право признавать неправомерно разглашаемую информацию юридически ничтожной.

В Конституции РФ по примеру международных актов, право на адвокатскую тайну прямо не упоминается. Однако очевидно, что данная тайна кроме прочего имеет и конституционно-правовое значение, поскольку выступает гарантией реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

Важно отметить, что квалифицированность оказываемой юридической помощи вовсе не ограничивается профессиональной квалификацией оказывающих ее лиц. Дополнительными гарантиями реализации данного конституционного права являются и особый правовой статус адвоката, и принципы устройства адвокатуры, и наличие соответствующих правовых иммунитетов.

Общим для всех видов конфиденциальных сведений является тот факт, что свободный доступ к ним ограничен в силу предписаний федерального законодательства, в частности Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Адвокатской тайне посвящена ст. 8 Закона, которая наиболее полно отражает содержание этого понятия:

1. Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

2. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за

юридической помощью или в связи с ее оказанием.

3. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилищных и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством РФ.

В понятие адвокатской тайны включается не только информация и факты, ухудшающие положение обвиняемого, но и все иные данные, которые по каким-либо соображениям последний рассчитывал скрыть от органов дознания, предварительного следствия и суда, а также информацию, которая в целом способна улучшить положение обвиняемого (подозреваемого), но обнаружение которой адвокат, исходя из тактики защиты, считает преждевременным. Таким образом, в содержание понятия адвокатской тайны следует включать:

1. Факт обращения гражданина к адвокату за юридической помощью и мотивы, побудившие его к такому обращению;

2. Любые сведения, сообщенные обвиняемым (подозреваемым) адвокату, если нет согласия заинтересованного лица на их разглашение при производстве следствия и в суде;

3. Любые сведения, сообщенные адвокату родственниками обвиняемого (подозреваемого) и другими лицами при обращении за юридической помощью;

4. Сведения о личной жизни граждан, полученные в ходе производства следственных действий и почерпнутые из уголовного дела при ознакомлении с ним;

5. Сведения, содержащиеся в легальной переписке между адвокатом и обвиняемым (представляемым), либо лицом, обратившимся за юридической помощью, а также содержащиеся в адвокатских досье.

Адвокат обязан учитывать позицию подзащитного, желание сохранить в тайне как благоприятные, так и неблагоприятные сведения. Защитник, не имеет права сообщать, никому и нигде, сведения о преступлении, о личной жизни подзащитного или обратившегося за юридической помощью, сведения, полученные из материалов дела, и т. д. Мотивы отказа принять поручение также относятся к адвокатской тайне.

Адвокат не может оказывать результативную профессиональную помощь клиенту до тех пор, пока между ними не будет достигнуто полное взаимопонимание. В то же время клиент должен чувствовать абсолютную уверенность и возможность действовать исходя из того, что вопросы, обсуждаемые с адвокатом, и предоставленная им адвокату информация будут сохранены как конфиденциальные, без каких-либо на то специальных требований или условий со стороны клиента. Этическое правило конфиденциальное и должно применяться безотносительно к тому факту, что другие лица могут владеть такой же информацией. Основным правилом является следующее: адвокат не должен раскрывать имя лица, которому он предоставляет консультацию или которое его приглашает для выполнения поручения до тех пор, пока это не потребуется исходя из сути решаемой проблемы.

Адвокат должен сохранять конфиденциальность по отношению к любому клиенту, независимо от того является ли клиент постоянным или обращается за оказанием разовой помощи. Эта обязанность продолжает существовать и после прекращения взаимоотношений по юридическим вопросам и не ограничивается моментом прекращения оказания правовой помощи клиенту, независимо от того какие между клиентом и адвокатом возникли разногласия.

Не менее значимой представляется установленная законодательством обязанность адвоката хранить тайну и невозможность принудительно потребовать от него ее выдачи.

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что конституционное понятие «квалифицированная юридическая помощь» непосредственно выражается в том числе и через те иммунитеты, которые гарантируют конфиденциальность такой помощи.

В целях наиболее полной защиты интересов граждан, оказываемая квалифицированная юридическая помощь должна соответствовать критериям эффективности, безопасности и полноты. Только соответствие указанным критериям свидетельствует о восполнении недостатка юридической компетенции личности при столкновении с государственным аппаратом.

Критерий полноты оказываемой помощи заключается в использовании всех существующих правовых средств защиты.

Критерий эффективности оказываемой помощи предполагает, что любые действия, направленные на защиту, будут наилучшим образом соответствовать правовой ситуации.

Критерий безопасности юридической помощи означает, во-первых, исключение риска предательства со стороны лица, которому была доверена юридически-значимая информация, а во-вторых, компетентность лица, оказывающего помощь.

Установленное содержание квалифицированной юридической помощи дает нам возможность сформулировать определение этого конституционного права.

Под квалифицированной юридической помощью следует понимать гарантированную государством возможность для каждого индивида воспользоваться правовой помощью специалиста, способного обеспечить эффективность, полноту и безопасность такой помощи.

Указанное право надлежит считать конституционной основой деятельности адвоката. Более того, оно во многом служит гарантией реализации иных прав личности, таких как, права на судебную защиту, права не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников. Реализация указанных прав и некоторых других была бы невозможна или, как минимум, весьма затруднительна без гарантии права на квалифицированную юридическую помощь.

Из сказанного следует, что необходимость реализации в праве института адвокатской тайны вызвана стремлением обеспечить основные права и свободы

человека и гражданина, признаваемые как национальным правопорядком, так и нормами международного права.

Правовой режим адвокатской тайны является основным условием всесторонней гарантии ряда конституционных прав. Представители юридической профессии предпочитают апеллировать к закону, который под адвокатской тайной понимает «любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи доверителю». Однако следует признать, что определение это не вполне содержательное.

В Кодексе профессиональной этики адвоката, принятом на первом Всероссийском съезде адвокатов 31 января 2003 г., содержится перечень таких «сведений», однако и этого недостаточно для характеристики такого сложного правового вопроса, тем более что перечень обстоятельств, на которые распространяется режим тайны, в Кодексе является открытым.

Сведения, имеющие отрицательное значение для разрешения дела, по общему правилу входят в предмет адвокатской тайны. Адвокат не вправе разглашать такие сведения без четкого выражения на это воли доверителя. Наиболее распространенным примером таких сведений является конфиденциальное признание доверителем своей вины.

Сведения, не имеющие отношения к делу, либо имеющие в равной степени как положительные, так и отрицательные значение, не подлежат разглашению без четкого выражения на это воли доверителя.

К субъектам адвокатской тайны относятся:

- адвокат в предпроцессуальный период его деятельности, т.е. до заключения соглашения о защите или представительстве;
- адвокат в любой из порученных ему процессуальных ролей (защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, представитель в гражданском и административном процессе);
- представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, не являющийся адвокатом;
- члены президиума коллегии адвокатов при рассмотрении вопроса о

дисциплинарной ответственности адвоката, поведении адвоката в процессе;

- переводчик, участвовавший в беседах адвоката со своим подзащитным;
- стажер и помощник адвоката.

Перечень субъектов адвокатской тайны, указанный в законе, не является полным. В частности, в ст. 53 УПК РФ обязанность хранить в тайне доверенные сведения возложена лишь на защитника. В соответствии со статьей 49 УПК РФ в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Следовательно, эти лица не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя. Близкие родственники и законные представители несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших (гражданских истцов, гражданских ответчиков) несут моральную обязанность не разглашать тайны, доверенные им представляемыми.

В результате исследования, проведенного в первой главе настоящей работы, были получены следующие теоретически значимые результаты.

Понятие тайны было исследовано с социологических, культурных, и исторических подходов. Было установлено, что тайна представляет собой сложное социо-культурное явление, выступающее ненормативным регулятором общественных отношений.

На основании анализа действующего законодательства, было установлено, что для регулирования общественных отношений, связанных с созданием и использованием конфиденциальной информации, в российском праве используется достаточно неоднородный понятийный аппарат, это является следствием того, что понятие «тайны» не получило достаточного осмысления в науке. В целях его выведения были изучены существующие классификации правовых тайн, обобщая их, были выработаны наиболее общие признаки, присущие исследованному явлению.

Во втором параграфе на основе исследованного понятия «адвокатской тайны» была предпринята попытка охарактеризовать содержание понятия адвокатская тайна, являющегося по своей сути видовым.

Было установлено, что институт адвокатской тайны выступает одним из средств обеспечения конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь, которая должна удовлетворять критериям эффективности, безопасности и полноты. Поскольку одни и те же сведения в зависимости от обстоятельств дела и их потенциальной ценности могут либо составлять тайну, либо нет, было предложено рассматривать адвокатскую тайну, как сложное явление, которое не может быть одновременно и содержательным и лаконичным. В качестве средства преодоления возникающей в этой связи правовой неопределенности было предложено законодательно закрепить наиболее общие правила, регулирующие данный правовой институт.

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

2.1 Обязанности адвоката по сохранению тайны

Защита сведений, сообщаемых адвокату клиентом, является общепризнанной гарантией реализации прав и интересов личности. Рассмотрение этого вопроса представляет особую значимость, так как в Российской Федерации практически отсутствует специальное образование в области адвокатуры, и начинающие адвокаты изучают данную сферу в процессе осуществления своей деятельности, что часто плохо сказывается на интересах клиента и на профессиональной карьере самого защитника.

Обязанность адвоката сохранять в своей деятельности тайны клиента является одним из правовых средств, обеспечивающих функционирование режима адвокатской тайны. По мнению большинства представителей профессии, данная обязанность является одной из самых значимых обязанностей адвоката.

Обращаясь к зарубежному опыту, где провозглашается наряду с обязанностью властей уважать конфиденциальность общения адвоката с клиентом, во всех правовых системах европейских стран существует обязанность самих юристов сохранять конфиденциальность информации, полученной от клиента. Она относится к наиболее существенным обязанностям адвокатов, наряду с обязанностью сохранять профессиональную независимость и избегать конфликта интересов. Необходимость защиты привилегии адвокатской тайны содержится в Кодексе поведения для юристов в Европейском сообществе (далее –

КПЮЕС)¹. Кодекс устанавливает основополагающие правила профессионального поведения юристов на территории Европейского Союза в связи с осуществлением ими трансграничной практики. Несмотря на достаточно ограниченную сферу применения Кодекса, его правила имеют большое значение, и оказывают существенное влияние на национальные этические и дисциплинарные требования в странах Евросоюза, где национальные этические нормы и профессиональная практика должны толковаться и применяться, по возможности, в соответствии с положениями данного Кодекса.

Согласно ст. 1 КПЮЕС доктрина привилегии адвокатской тайны рассматривается в качестве неотъемлемого условия правового государства в демократическом обществе. Более того, ст. 2.3.1 КПЮЕС признает конфиденциальность базовым правом и обязанностью юриста.

В российской науке такой подход не получил достаточно широкого распространения. Среди ученых, отстаивающих право адвоката на тайну можно назвать Ю. С. Пилипенко и А. В. Коломийца.

В России обязанность по сохранению адвокатской тайны признается безусловным приоритетом в деятельности адвокатов. Об этом, в частности, сказано в п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Закрепление данного положения связано с тем, что сохранение адвокатской тайны гарантирует иммунитет клиента, обеспечение которого является основной гарантией реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

В целях обеспечения защиты интересов клиента действующее российское законодательство устанавливает для адвокатов ряд обязанностей, направленных на сохранение конфиденциальности отношений и обеспечение адвокатской тайны.

В частности, Федеральный закон от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской

---

¹ Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе. Принят Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://yakutsk.arbitr.ru/etiket> (Дата обращения: 07.03.2017).

деятельности) запрещает адвокату разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи при отсутствии согласия на такое разглашение со стороны клиента. Кроме того, адвокату предписывается избегать любых действий, которые могут повлечь за собой подрыв доверия со стороны клиента. В п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката особо отмечается, что злоупотребление доверием клиента несовместимо со званием адвоката.

Из указанной совокупности норм, кроме того, следует и запрет на негласное сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. П. 9 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, кроме того, закрепляет соблюдения адвокатом особого порядка ведения адвокатского делопроизводства и осуществления переписки с клиентом.

Рассуждая о понятии добросовестности в деятельности адвоката, Ю. С. Пилипенко отмечает, что «оказание квалифицированной юридической помощи предполагает, что адвокат обязан не просто собирать и использовать профессионально значимую информацию в связи с поручением доверителя и в его интересах, а именно действовать – всегда, когда это может быть полезно для выполнения поручения»¹.

Мы согласны с приведенным выше мнением, поскольку при бездействии адвоката на любой стадии правоприменительного процесса, когда он мог бы оказывать помощь своему доверителю, но вопреки своим обязанностям не стал этого делать, правовая цель в виде оказания квалифицированной юридической помощи не достигается.

Долг адвоката состоит в одновременном обеспечении как эффективности, так и полноты использования клиентом всех предоставленных правом возможностей. Это относится и к качеству собранной адвокатом информации, поскольку именно информация предопределяет дальнейшие действия адвоката по защите прав и законных интересов клиента. Недостоверная или фрагментарная информация не

---

¹ Пилипенко Ю. С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации: дис. ... д. ю. н. – М., 2009. – С. 189.

удовлетворяет в полной мере потребностей клиента и препятствует ему в эффективном использовании своих правовых возможностей.

В связи с этим, мы приходим к выводу, что только при условии надлежащего исполнения адвокатом своих обязательств на стороне клиента возникает возможность использовать квалифицированную юридическую помощь.

Вместе с тем, следует признать, что соответствующий массив законодательных норм не может на уровне правоприменения гарантировать интересы доверителя в части обеспечения надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей.

Требование п. 1 ст. 7 Закона об адвокатской деятельности честного, разумного и добросовестного отстаивания адвокатом прав и законных интересов доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами не раскрывает содержания надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей, а лишь определяет такой критерий. Действующее российское законодательство, регулирующее деятельность адвокатов, не допускает ответственности за неосмотрительное или небрежное отношение к защите информации, являющейся значимой по делу. В дополнение к этому не являются чем-то исключительным случаи банального похищения информации, не говоря уже об обысках, проводимых у адвокатов.

Доверители, бесспорно, нуждаются в защите от тех ситуаций, когда несанкционированный доступ к охраняемой законом тайне становится возможным ввиду ненадлежащей ее защиты со стороны адвоката.

По нашему мнению, Кодекс профессиональной этики адвоката необходимо дополнить нормами, устанавливающими ответственность адвоката за ненадлежащее исполнение обязанности по защите профессионально значимой информации.

Важным вопросом, представляется вопрос о защите коммуникаций адвоката и доверителя. Действующее законодательство не предусматривает обязанности адвоката обеспечивать надлежащие условия для сохранения конфиденциальности при общении с доверителем.

По справедливому замечанию Л.А. Рогачевского, «каждый адвокат и его доверитель всегда встречаются наедине, и для адвоката это, прежде всего –

профессиональная обязанность, гарантирующая сохранение адвокатской тайны. Именно адвокат обязан создать обстановку, при которой встреча с доверителем будет происходить в условиях, обеспечивающих конфиденциальность...»¹.

Вне всякого сомнения, доверитель не может испытывать полного доверия к адвокату, если у него имеются основания полагать, что их общение может быть услышано иными лицами, а так же если используемые при общении документы и предметы располагаются в пределах их видимости.

Использование адвокатом при общении с доверителем «громкой связи» также не направлено на достижение цели оказания квалифицированной юридической помощи. Поскольку доверитель, не присутствующий в непосредственной близости от адвоката, не может быть уверен в том, что содержание их разговора не слышат иные лица.

По мнению Ю. С. Пилипенко «обязанность адвоката обеспечивать конфиденциальность общения с доверителем должна дополняться и запретом совершения действий, ставящих под сомнение конфиденциальные условия такого общения»².

Отметим, что совершение подобного рода поступков вовсе не являются редкостью для практикующих адвокатов. Далеко не каждая консультация доверителя с адвокатом проходит за закрытыми дверями, не каждое обсуждение адвокатами своих профессиональных вопросов предохранено от намеренного или случайного любопытства посторонних лиц.

Можно отметить, что далеко не каждое из указанных неосторожных действий адвоката, посягающее на доверительность условий общения с клиентом, может быть расценено как действие, подрывающее доверие. Полагаем, что многое зависит содержания общения, его неотложности и иных фактических его предпосылок.

---

¹ Рогачевский Л. А. О правах адвоката в свете Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (об утратах и «приобретениях») // Приложение к журналу «Юридическая мысль». – 2002. – № 4 (10). – С. 24.

² Пилипенко Ю. С. Указ. соч. – С. 194.

Мы полагаем, что имеет место явный законодательный пробел, заключающийся в отсутствии специальных норм, направленных на стимулирование адвоката обеспечивать условия для конфиденциальности взаимодействия с клиентом.

Частным, но, пожалуй, самым недопустимым случаем совершения действий, ставящим под сомнение конфиденциальность оказания доверителю юридической помощи, является нарушение адвокатом законодательного запрета на негласное сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Данный запрет кроме ст. 6 Закона об адвокатской деятельности также содержится и в ст. 17 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Согласно последней норме, органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений.

Между тем, ценность указанных требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и Закона об адвокатской деятельности в механизме защиты сведений, составляющих адвокатскую тайну нивелируется наличием широких возможностей у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, оказывать психическое давление на некоторых лиц, в том числе и в целях сбора информации.

Вне всякого сомнения, любое, пусть даже самое малейшее подозрение доверителя о том, что такое взаимодействие действительно могло быть или имело место, способно без остатка разрушить доверительность отношений адвоката и его клиента. Такие подозрения не только препятствуют в реализации права на квалифицированную правовую помощь, но и бросают тень на независимых представителей адвокатского сообщества.

Особо отметим, что указанный запрет на сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, распространяется не только на адвокатов, но и на должностных лиц соответствующих органов.

Двусторонний запрет направлен на создание у граждан уверенности, что не только его адвокат, но и должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, не вправе вступать в подобные отношения. Но обнаружение такого взаимодействия в практической деятельности почти невозможно. Поскольку сведения о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, составляют государственную тайну в силу п. 89. Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденного Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203. При этом в законодательстве не содержится специальных норм, направленных на гарантию действенности такого запрета, который в отсутствие правового механизма, по существу, носит декларативный характер.

Мы полагаем, что таким механизмом могло бы быть введение уголовной ответственности как для адвоката, так и для должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. При этом лицо, добровольно заявившее о таком сотрудничестве или о склонении к такому сотрудничеству и способствовавшее его раскрытию должно иметь возможность избежать какой-либо ответственности, если при этом еще не был причинен вред охраняемым правам и законным интересам граждан.

Общественный резонанс дела, в котором адвокат принимает участие, возможность неблагоприятных последствий для тех или иных лиц, предсказание действий процессуальных оппонентов, присутствие в адвокатском производстве государственной и иной охраняемой законом тайны – все эти факторы должны непосредственно учитываться адвокатом при определении объема и направленности его действий по защите адвокатской тайны.

Меры по защите профессионально-значимой информации должны соответствовать прогнозируемой адвокатом вероятности посягательства. Если же

адвокат не предпринимает таких мер, то он должен осознавать, что несет значительную долю ответственности за последствия неправомерного доступа к охраняемой законом тайне.

Отказ от использования минимально необходимых средств защиты уже сам по себе является, по нашему мнению, противоправным, так как в этом случае доступ посторонних лиц ограничивается лишь предупреждением о конфиденциальности информации, размещенном на адвокатском производстве, которое, вполне естественно, не может являться серьезным препятствием для лиц, умышленно проникающих в адвокатскую тайну.

Представляется важным также регламентировать отдельные обязанности адвоката, связанные с обработкой и использованием сведений, составляющих адвокатскую тайну, после завершения оказания помощи доверителю. Прекращение режима тайны не должно расцениваться адвокатом как возможность использовать такую информацию вопреки интересам клиента, поскольку пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката прямо запрещает адвокату действовать вопреки интересам доверителя. Указанное правило должно продолжать действовать также и тогда, когда оказание правовой помощи считается завершенным.

Только в указанном случае гарантии иммунитета клиента будут являться реальными, исключая истолкование данного иммунитета как промежуточного правового состояния, возникающего только в силу договорных обязательств адвоката.

Стоит урегулировать прекращение режима тайны, которое, по нашему мнению, должно выражаться в составлении двустороннего письменного документа (акта), в котором должно быть указано в отношении каких сведений режим адвокатской тайны прекращается полностью, какие сведения адвокат вправе использовать с обезличиванием, а какие использовать не вправе ни в какой форме. Кроме того, в таком соглашении также могут содержаться цели использования такой информации, которые являются допустимыми.

Кроме того, считаем целесообразным закрепить в законодательстве запрет на обсуждение с доверителем вопросов прекращения действия адвокатской тайны вплоть до момента окончания оказания правовой помощи. Недопустимыми являются случаи торга адвоката с клиентом, при котором аргументом в пользу понижения размера гонорара является освобождения адвоката от обязанностей по сохранению тайны. Кроме того, не исключаются и недобросовестные действия доверителей, заявляющих о разглашении адвокатом тайны после получения устного разрешения от доверителя на такое разглашение.

Важно также предусмотреть право адвоката передавать производство по делу на хранение в иные адвокатские образования. Такое право существенно бы повысило защищенность интересов клиента при прекращении статуса адвоката, а, так же при обстоятельствах, когда против адвоката осуществляются неправомерные действия, связанные с его позицией по делу. Между тем, по нашему мнению, такая передача должна осуществляться лишь с согласия доверителя и при принятии новым хранителем тайны на себя соответствующих обязанностей. По нашему мнению, такую передачу документов можно рассматривать как форму совместной деятельности адвокатов. В соответствии с п. 8 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении адвокатами совместной профессиональной деятельности в процессе оказания правовой помощи, партнеры должны руководствоваться правилом о распространении тайны на них на всех вместе взятых.

Адвокаты, защищающие права и законные интересы своих клиентов, не имеют право халатно относиться к ущемлению своих собственных прав, поскольку такое ущемление зачастую преследует цель причинить вред не самому адвокату, а непосредственно его доверителям. Именно поэтому нам представляется значимой, однако не закрепленной законодательно, обязанность адвоката сообщать обо всех случаях нарушения своих прав, а в первую очередь при нарушении права на тайну, в соответствующую адвокатскую палату субъекта Российской Федерации.

Эффективная деятельность адвоката, как представителя значимого института гражданского общества, направленного на защиту прав и свобод граждан, предполагает содействие такой деятельности со стороны адвокатского сообщества. Содействие, в свою очередь, возможно только при условии информированности соответствующих адвокатских палат о сложностях и проблемах взаимодействия адвокатов с органами государственной власти.

При рассмотрении механизма охраны адвокатской тайны следует остановиться на не менее важной его составляющей, заключающейся в возложении на лиц, не обладающих статусом адвоката, обязанности по обеспечению ее сохранности. К данной категории лиц могут быть отнесены адвокаты, чей статус был приостановлен или прекращен, помощники адвоката, стажеры, сотрудники адвокатских образований, специалисты и переводчики, привлекаемые адвокатом в процессе оказания правовой помощи доверителю. Все эти лица в той или иной степени имеют доступ к адвокатской тайне, между тем не на всех них распространяется публично-правовая обязанность по ее охране.

В соответствии с п. 2. ст. 3 Кодекса профессиональной этики адвоката на адвокате лежит обязанность ознакомлять с обязанностью по сохранению адвокатской тайны лишь сотрудников адвокатских образований, своих помощников и стажеров. И только лишь указанные лица, в силу прямого закрепления их обязанностей в ст. 27, ст. 28 Закона об адвокатской деятельности, будут нарушать закон при разглашении адвокатской тайны.

Ответственность специалистов, переводчиков и других лиц, на которых не возложена публично-правовая обязанность по сохранению профессионально-значимой информации, законодательством не урегулирована. Полагаем, что ответственность за разглашение доверенной им информации будет возложена на данных лиц только при условии, если в процессе разглашения ими будут нарушены иные охраняемые законом интересы доверителя.

Не менее важным нам также представляется вопрос о хранении адвокатской тайны лицами, адвокатский статус которых был прекращен или приостановлен. Хотя п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката и устанавливает, что

срок хранения адвокатской тайны не ограничен во времени, Закон об адвокатской деятельности таких положений не содержит. Таким образом, положения Кодекса профессиональной этики адвоката на указанных лиц не распространяется ввиду прекращения их статуса, а отсутствие в законе соответствующих положений делает практически невозможным их привлечение к ответственности за нарушение режима тайны.

В науке высказывались предложения по регулированию проблемы обеспечения сохранности сведений, составляющих адвокатскую тайну, при помощи заключения соглашений о конфиденциальности. В указанном случае, прекращение статуса адвоката никак не влияло бы на действие такого соглашения¹. Подобным образом предлагается регулировать трудовые отношения с сотрудниками адвокатских образований и гражданско-правовые отношения со специалистами, содействующими адвокату при оказании правовой помощи доверителю.

Однако по нашему мнению, данный подход представляется излишне громоздким, поскольку для его эффективной реализации в законодательстве предстоит закрепить не только обязанность по заключению такого соглашения, но и урегулировать размер ответственности адвоката за разглашение сведений, сохранность которых является его предметом.

Нам представляется, что Закон об адвокатской деятельности нуждается в дополнении, более детально регулирующем вопросы сохранности адвокатской тайны. Вне всякого сомнения, в законе, а не в Кодексе профессиональной этики адвоката должна содержаться норма, закрепляющая бессрочное действие режима адвокатской тайны. Кроме того, требуется детализировать правовой статус сотрудников адвокатских образований и специалистов, содействующих оказанию юридической помощи и установить ответственность для таких лиц за разглашение профессионально-значимой информации.

---

¹ Кучерена А. Г. Адвокатура в условиях судебной реформы. – М., 2002. – С. 55.

2.2 Нарушение адвокатской тайны. Ответственность за разглашение адвокатской тайны

Преступлением признается нарушение обязанности не разглашать секреты различной степени важности лицами, достоянием которых они стали по службе или работе. Уголовно-правовая ответственность за разглашение перечисленных в УК РФ категорий сведений распространяется и на адвокатов, оказавшихся при ведении дел или при консультировании носителями таких сведений - независимо от дачи каких-либо подписок о неразглашении.

Закон об адвокатуре предписывает: «Адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи». Мотивы, которыми руководствовался при этом законодатель, понятны. Гражданин может рассчитывать на полноценную юридическую помощь, гарантированную ему Конституцией РФ, только в том случае, если он сможет довериться адвокату. Эту возможность и обеспечивают нормы права, налагая на адвоката соответствующее требование.

Как должен отнестись адвокат к сообщению клиента о совершении или подготовке им тяжкого преступления? Можно достаточно уверенно считать, что о совершенном его клиентом преступлении адвокат обязан умолчать. При состоявшемся действии сообщение о нем может преследовать одну цель - кару. Несмотря на общественную пользу такого поступка, адвокат при этом выступает как помощник карательных органов государства, т.е. действует в явном противоречии с принципами адвокатуры как института. Нарушивший обязанность молчания адвокат совершает в данном случае грубый профессиональный проступок и ставит себя вне рядов корпорации. Сложнее ответить на вопрос о правильной позиции адвоката, когда клиент пришел посоветоваться о готовящемся преступлении. Единственный совет, который вправе дать такому клиенту адвокат – это убедительно порекомендовать отказаться от осуществления замысла и указать на пагубность последствий.

Случаи, не допускающие возможность использования конфиденциальной информации:

1) Доверительные отношения между адвокатом и клиентом не позволяют адвокату использовать какую бы то ни было конфиденциальную информацию, предусмотренную этическими нормами, для собственной выгоды, или для выгоды третьей стороны, или в ущерб клиенту. Адвокат, который занимается литературной деятельностью, пишет автобиографию, либо осуществляет преподавательскую, научную деятельность, должен не допускать распространения конфиденциальной информации и в этих случаях.

2) Адвокат не должен допускать возможности распространения конфиденциальной информации, касающейся или полученной от одного клиента другому. Несмотря на то, что последний может потребовать или ожидать от адвоката такую информацию, он должен отказываться от ее разглашения и использования.

Установив во время беседы с лицом, обратившимся с просьбой о ведении дела, что ранее у него получал консультацию другой подозреваемый, обвиняемый или потерпевший, по этому же делу, адвокат должен отказаться от принятия поручения. В противном случае факты, которые стали известны адвокату при даче консультации и которые составляют по своему содержанию тайну клиента, могли бы быть использованы адвокатом при защите его процессуального противника. Нельзя признать состоятельным и тот довод, что адвокат, узнавший об определенных обстоятельствах во время консультации, сохранит их в тайне от своего доверителя при ведении дела.

3) Адвокат должен избегать неосторожного общения, даже с супругом(ой) или членами семьи, по вопросам, касающимся дел клиента, и должен остерегаться любых бесед, касающихся конкретных выполняемых им поручений, даже без упоминания имени клиента или иной возможности идентификации личности последнего. Более того, адвокат не должен повторять никаких сплетен или информации о личности клиента и его делах, которые могли быть случайно услышаны адвокатом или ему рассказаны. Обсуждение профессиональных

вопросов между адвокатами в присутствии третьих лиц, тем более с упоминанием конкретных имен клиентов или обстоятельств конкретных дел, является нежелательным, поскольку несдержанные высказывания, допущенные адвокатами и услышанные третьими лицами, могут причинить ущерб интересам клиента. Кроме того, это может негативным образом повлиять на уважение присутствующих к адвокатской профессии и юриспруденции в целом.

4) Адвокат обязан предпринять все необходимые меры для соблюдения положений настоящего правила его помощниками, секретарями и иным персоналом юридической консультации.

Отдельно следует сказать о распространении информации в случае предоставления клиентом соответствующих полномочий: Конфиденциальная информация может распространяться с разрешения клиента. Например, определенное раскрытие информации может потребоваться в заявлении истца (или ответчика) или другом документе предъявлении которого потребуется в ходе судебного процесса по делу клиента. Также адвокат может раскрывать информацию по делу клиента своим партнерам или сотрудникам своей юридической консультации. Это подразумевает обязанность адвоката в случае разглашения информации внушить коллегам и другому персоналу важность соблюдения правила и принципов конфиденциальности (как в период осуществления профессиональной деятельности, так и по ее завершении) и разъяснить им, что эти правила распространяются на них в той же мере, что и на самого адвоката.

Срок хранения сведений, обладателем которых стал адвокат в связи с оказанием им юридической помощи, законом не установлен. Из этого следует, что адвокат должен хранить вверенную ему тайну не только во время ведения дела, но и после его окончания, независимо от стадии процесса, в которой участвовал адвокат, а также от мотивов, по которым поручение было прекращено по желанию клиента либо по инициативе поверенного.

Необходимо учитывать, что пересмотр вступивших в законную силу решений суда по гражданским делам сроком не ограничен и потому адвокат,

разгласивший охраняемую тайну, даже по прошествии значительного времени после окончания дела, может повлечь его пересмотр в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам и повредить тем самым интересам клиента.

Адвокатская тайна неприкосновенна, и всякие попытки завладеть ею, кем бы они ни предпринимались, - это серьезное нарушение законности, направленное на подрыв адвокатуры. Необходимо установить уголовную ответственность за действия должностных лиц, направленные на завладение тайной судебного представительства, а также и самих адвокатов - за разглашение этой тайны.

Если адвоката обвиняют в совершении действий, которые и в самом деле являются преступными, то следственные органы могут применять все предусмотренные законом меры раскрытия преступления. Однако и в этих случаях обыски в юридических консультациях, осмотры и выемки документов, содержащих адвокатскую тайну, не вызываются необходимостью и не могут быть допущены.

Иногда адвокат не защищен от недобросовестных, подвергнутых психологической обработке клиентов. Во избежание этого целесообразно установить в законе, что не только адвокат, но и его клиент не может быть допрошен об обстоятельствах уголовного дела, обсуждавшихся между ними при встрече наедине. Показания таких клиентов следовало бы исключать из числа допускаемых доказательств.

Кроме тайны судебного представительства, адвокат обязан не разглашать и тайну предварительного следствия, если он предупрежден об этом. Но эту тайну он может сообщить своему подзащитному. Утаивание адвокатом содержания дела от своего подзащитного - это нелепость, мешающая установлению деловых отношений между этими лицами, согласованию позиций и эффективному осуществлению защиты.

На адвоката, как и на любого другого субъекта права, может быть возложена юридическая ответственность. Между тем, государство, учитывая общественную значимость адвокатской деятельности, установило

дополнительные гарантии от незаконного воздействия, связанного с профессиональной деятельностью адвокатов.

В соответствии с п. 2 ст. 18 Закона об адвокатской деятельности адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии). При этом в законе особо отмечено, что указанные ограничения не распространяются на гражданско-правовую ответственность адвоката перед доверителем.

К административной ответственности адвокаты привлекаются на общих основаниях, поскольку ни в одном из федеральных законов, включая Кодекс об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), не установлено каких-либо исключений для адвоката, позволяющих ему уклониться от такой ответственности. Как и любой другой субъект, адвокат может допустить совершение административного правонарушения, например в области финансов или дорожного движения¹.

То же можно сказать и об уголовной ответственности. Действующее российское законодательство не содержит специальных норм, устанавливающих уголовную ответственность адвокатов за разглашение адвокатской тайны. Между тем, ряд уголовно-правовых норм могут быть в определенных случаях применены к адвокату, когда вместе с разглашением тайны адвокатом допускается причинение вреда иным охраняемым законом интересам. В частности, это относится к ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 Уголовного кодекса РФ). Объективная сторона данного преступления, выражается в одном из трех возможных действий:

- незаконном собирании сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну;
- распространении сведений, составляющих личную или семейную тайну;

---

¹ Пшуков А. М. Указ. соч. – С. 126.

- распространении сведений, составляющих личную или семейную тайну в публичном выступлении.

Кроме того, необходимым условием являются последствия в виде вреда правам и охраняемым законом интересам личности в результате указанных выше действий.

Статья 155 Уголовного кодекса РФ особо предусматривает уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения). В числе субъектов, осведомленных об усыновлении, среди прочих, может оказаться и адвокат. В соответствии со ст. 139 Семейного кодекса РФ тайна усыновления охраняется законом.

Ответственности за злоупотребление именно адвокатскими полномочиями действующее российское законодательство не знает.

Административная ответственность может касаться адвоката и иных лиц. Как было отмечено выше, законом не предусмотрено специальных охранительных норм, направленных на сохранение адвокатской тайны. Между тем, ст. 13.14 КоАП РФ предусматривает ответственность за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом, за исключением тех случаев, когда такое разглашение образует состав преступления, предусмотренного соответствующими статьями УК РФ. По нашему мнению, указанная норма по формальным признакам может быть применена к адвокату за неправомерное разглашение тайны доверителя.

Кроме того, по нашему мнению, адвокат не может являться субъектом таких составов административного правонарушения, как предусмотренное КоАП РФ «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении». Данное исключение следует из особой природы отношений адвоката с указанными лицами, в которых он выступает не от своего имени, а от имени общества в защиту интересов своего доверителя.

Нарушение адвокатом требований российского законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката при наличии умысла влечет применение к нему

мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Законом об адвокатской деятельности и Кодексом. При этом Кодекс профессиональной этики адвоката в части формы вины указывает лишь умысел и грубую неосторожность.

Мерами дисциплинарной ответственности выступают замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката.

При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные Советом адвокатской палаты заслуживающими внимания.

Стоит особо отметить, что адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета адвокатской палаты, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске и не позднее двух лет с момента его совершения.

Вполне справедливым выглядит положение, позволяющее установить минимальный срок, в течение которого лишенный статуса адвокат не может вновь допускаться к сдаче квалификационного экзамена. Указанный срок может составлять от одного года до пяти лет.

Между тем, необходимо отметить, что закрепление наряду с замечанием такой формы ответственности, как предупреждение, не вполне обоснованно. Правовые последствия для адвоката в связи с применением этих двух мер ответственности ничем не отличаются.

Мы полагаем, что в целях правовой определенности следует сократить перечень возможных дисциплинарных мер ответственности до двух, оставив лишь замечание и прекращение статуса адвоката.

В случае разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну, адвокат может понести дисциплинарную ответственность в рамках адвокатского образования. Последнее не только поддерживает уровень профессионализма

своих членов, но и осуществляет надзор за их действиями, а при определенных условиях выступает для них дисциплинарным судом.

Учитывая специфику этики адвокатской деятельности в частности и этики в общем, законодатель не посчитал нужным детально закреплять правила поведения адвокатов, оставив это на усмотрение адвокатских палат. Адвокатские палаты своими силами вырабатывают нравственные принципы профессии и привлекают к дисциплинарной ответственности своих членов за отступление от них.

Принципы профессионализма позволяют оценить поведение адвоката с точки зрения знаний, опыта, справедливости и т. п., однако совпадение этих принципов с поступками наблюдается далеко не всегда. И когда его поступки расходятся со сложившимися нормами, наступает коллегиальное принуждение, которое нередко более действенно, чем государственно-правовое осуждение и принуждение¹.

Саморегулирование адвокатуры является важным условием ее независимой деятельности, которая не могла бы существовать при условии подчинения адвокатов власти органов государственного управления.

Часть авторов, учитывая самоуправляемый характер адвокатуры, именуют дисциплинарную ответственность адвоката корпоративной ответственностью.

Принимая во внимание открытость большинства из дисциплинарных практик, не составляет труда найти сведения о дисциплинарных производствах в отношении адвокатов, нарушивших профессиональную тайну. Таких случаев довольно много и это является лучшим подтверждением эффективности саморегулирования, поскольку сами члены адвокатской палаты заинтересованы в престиже своей профессии.

Доверие между адвокатом и доверителем является основополагающим началом адвокатской деятельности, и разглашение профессиональной тайны является одним из самых опасных проступков, совершаемых адвокатами, поскольку влечет за собой репутационные потери не только для отдельно взятого адвоката, а для всей корпорации в целом.

---

¹ См.: Лубшев Ю. Ф. Курс адвокатского права. – М., 2003. – С. 255.

В абсолютном большинстве случаев такое разглашение влечет за собой прекращение статуса адвоката.

Между тем, Кодекс профессиональной этики адвоката предусматривает единственный случай, когда адвокат может, не опасаясь дисциплинарной ответственности, разгласить сведения, составляющие адвокатскую тайну. В практике Советов адвокатских палат субъектов РФ нередки случаи, когда доверители, в рамках избранной ими по уголовному делу линии защиты, пытаются дискредитировать защитника, оказывавшего им помощь на какой-либо стадии процесса. В случае возбуждения против адвоката административного производства, в указанных случаях адвокат вправе для целей собственной защиты без согласия доверителя раскрыть в разумных пределах сведения, составляющие адвокатскую тайну. При этом степень разумности определяется адвокатом самостоятельно. Указанная категория является больше этической, чем законодательной.

Гражданско-правовая ответственность адвоката традиционно может выражаться в ответственности за нарушение обязательства (договорная) и в ответственности за причинение вреда (деликтная).

В истории российской адвокатуры с момента ее учреждения в 1864 г. и до момента принятия в 2002 г. Закона об адвокатской деятельности, на протяжении всего времени существования российской адвокатуры в части ответственности адвоката преобладал запретительный подход, хотя он не имел достаточной теоретической поддержки и не был законодательно закреплён¹. Статья 404 Учреждения судебных установлений прямо предусматривала, что «за пропускание по вине присяжного поверенного узаконенных сроков и всякое другое нарушение установленных правил и форм тяжущийся имеет право, если потерпел от сего какой-либо ущерб, взыскать с поверенного свои убытки через тот суд, в котором он вел дело»².

---

¹ См.: Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 года // Реформы Александра II. – М.: Юрид. лит., 1998. – С. 323.

² Там же – С. 331.

И хотя звучали отдельные предложения отделения адвокатов от поверенных (стряпчих), до революции 1917 года они так и не были реализованы¹.

Действовавшее в период с 1917 по 2002 гг. советское законодательство об организации адвокатуры не содержало положений, предусматривающих какую-либо ответственность адвокатов перед доверителями. Между тем, данный вопрос иногда все же поднимался в науке, в результате чего появились три различные точки зрения:

- допускается привлечение адвоката к уголовной ответственности за совершенное преступление, в рамках которого возможно предъявление гражданского иска;

- ответственность перед доверителем должна нести коллегия адвокатов, в свою очередь адвокат должен нести ответственность перед коллегией в порядке регресса;

- адвокат отвечает перед доверителем лишь за добросовестность и тщательность своей работы².

Существование в Российской Федерации запретительного подхода часто обосновывалось проблемами, присущими нашей правовой системе. Среди таких проблем выделяют проблему стабильности и качества законодательства³, непостоянство судебной практики⁴, а также проблема уровня знаний и этичности поведения внушительного числа юристов, включая помимо самих адвокатов также судей и сотрудников правоохранительных органов⁵.

По нашему мнению, для престижа Российской адвокатуры будет лучше, если само адвокатское сообщество разработает необходимые критерии оценки

---

¹ См.: Васьковский Е. В. Организация адвокатуры. Историко-догматическое исследование. Часть II. Исследование принципов организации адвокатуры. – СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1893. – С. 194–195.

² См.: Семенова А. Материальная ответственность адвокатов // Советская юстиция. – 1941. – № 14. – С. 10.

³ См.: Ямшанов Б. Приговор по преискуранту. В судах сложился мощный коррупционный рынок, заявил Валерий Зорькин // Российская газета. – 2004. – 19 мая.

⁴ См.: Радченко В. Слухи отменяются. В Госдуму внесен законопроект о праве граждан на полную информацию в судах // Российская газета. – 2007. – 15 авг.

⁵ См.: Воробьев А. В., Поляков А. В., Тихонравов Ю. В. Теория адвокатуры. – М.: Издательство «Грантъ», 2002. – С. 168.

качества оказываемой помощи, чем это сделает правоприменительная практика в процессе рассмотрения исков доверителей к своим адвокатам. Такие критерии оценки было бы целесообразно включить в Кодекс профессиональной этики адвоката, что придало бы им нормативное значение по Закону (пункту 2 статьи 4) и сделало бы обязательными, в том числе для суда.

Подобные критерии при желании без сомнения могут быть разработаны в России. При этом рационально было бы использовать отечественный и, частично, зарубежный опыт.

К примеру, закрепление требований к адвокату не предавать и не обманывать доверителя (быть честным), проявлять осторожность и осмотрительность (быть разумным), выполнять информационные обязанности перед доверителем (быть добросовестным) соответствовало бы зарубежному опыту. Традиции же ведения делового общения с доверителем в России (в части оформления адвокатского досье)¹ могли бы быть использованы при формулировании правил, устраняющих и/или ограничивающих ответственность адвоката.

Среди определений наиболее распространенных случаев нарушений стандартов можно было бы выделить, в частности, определение «предъявления адвокатом заведомо безнадёжного иска», среди запретов – «превышение адвокатом полномочий» (в том числе запрет признавать иск без согласия доверителя), среди требований – «использование адвокатом полномочий» (в том числе требование заявлять о пропуске исковой давности).

Рассматривая вопрос гражданско-правовой ответственности адвоката, мы не можем обойти стороной и вопрос о страховании такой ответственности.

Действующее российское законодательство закрепляет в ст. 19 Закона об адвокатской деятельности обязательное страхование, между тем специального закона, регулирующего его правила до сих пор не принято. Действующее российское законодательство не вполне обоснованно идет по пути развития дисциплинарной ответственности адвоката, вместо развития обязательного страхования гражданско-правовой ответственности. Дисциплинарная

---

¹ См.: Розенталь М. Конфликт с доверителем // Российский адвокат. – 2006. – № 1. – С. 38–39.

ответственность в виде лишения права заниматься адвокатской деятельностью, по нашему мнению, должна применяться лишь в исключительных случаях, при установлении умышленных противоправных действий против своего клиента со стороны адвоката. В остальных случаях целесообразно воздействовать на адвокатов финансово, пусть и косвенно, через повышение страховых взносов для тех адвокатов, деятельность которых была не безупречна в прошедший страховой период. Необходимо наконец-то «включить» нормы закона, закрепляющие обязательное страхование ответственности адвоката.

2.3 Гарантии адвокатской тайны. Актуальные проблемы института адвокатской тайны

Адвокатская тайна многофункциональна. И одна из ее важнейших функций гарантировать соблюдение прав личности, в том числе права на защиту. В любом цивилизованном обществе праву на защиту придается огромное значение. Проблема эффективной реализации этого права - одна из самых актуальных в рамках международного сообщества.

Необходимость адвокатской тайны диктуется соображениями о доверительном характере взаимоотношений между защитником и подзащитным, без чего само существование адвокатуры было бы невыносимо. Стандарты квалифицированной юридической помощи наиболее полно отражены лишь в Федеральном законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ». Это нормы, регулирующие отношения адвоката и доверителя, а также адвоката и третьих лиц; нормы, определяющие правовой статус адвоката как совокупность его прав, обязанностей и ответственности. В число таких норм входит обязанность адвоката хранить тайну и запрет действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося за юридической помощью. Реализация эффективной квалифицированной юридической помощи возможна только на основе конфиденциальности. Лица, обратившиеся за защитой своих прав, должны быть абсолютно уверены в безопасности их общения с адвокатом, в полной

неприкосновенности их прав и интересов в связи с получением такой защиты.

Обязанность адвоката хранить тайну и наличие соответствующих этой обязанности иммунитетов и правомочий являются базовыми, объективными условиями квалифицированной защиты прав. К числу субъективных условий можно отнести профессиональную квалификацию адвоката и правомерность его поведения, в том числе определяемую требованием конфиденциальности. То есть конфиденциальность представляет собой одно из неотъемлемых качеств квалифицированной юридической помощи.

Сохранение и защита информации, получаемой в процессе осуществления профессиональной деятельности, теряет всякий смысл, если адвокат не может использовать эту информацию. Правомерность ее использования определяется не только соблюдением конфиденциальности, но и требованиями профессиональной целесообразности, а также во многих случаях процессуальными требованиями.

Информация используется только в той мере, в какой это необходимо и достаточно для оказания эффективной защиты. Право адвоката на распоряжение информацией ограничено не только волей, но также правами и интересами доверителя, его иммунитетом. В связи с этим очевидно, что право адвоката на распоряжение информацией вытекает из целей профессиональной деятельности и полностью обусловлено этими целями. Ничего лишнего адвокат делать и говорить не должен. Только целесообразное использование информации в интересах доверителя может быть признано правомерным.

Исключение из правила конфиденциальности зафиксировано в п. 4 ст. 6 Кодекса: «Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу».

Данное исключение призвано оградить адвокатов от злоупотреблений со стороны доверителей и на практике не является существенным ограничением обязанности адвоката хранить тайну. Цели профессиональной деятельности

адвоката недостижимы без соответствующей правовой защиты ее субъекта. Подобная информация чаще всего отражает условия соглашения с доверителем. Предполагается, что и в таких случаях адвокат не должен делать и говорить ничего лишнего.

Существуют и общие процессуальные ограничения права адвоката использовать вверенную ему информацию. Выступая в прениях сторон, адвокат может опираться только на ту информацию, которая содержится в деле. Именно этой информацией ограничен круг сведений, открыто используемых в процессе. Вся остальная информация может быть использована лишь скрытым образом, только так, чтобы не нарушить требования конфиденциальности. Это информация «к сведению», информация, необходимая для эффективного осуществления представительских и иных профессиональных функций.

«Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката», т.е. о конфиденциальности адвокат должен заботиться всегда. Данное требование призвано обеспечить полную доверительность отношений адвоката с клиентом, ибо в противном случае адвокатская деятельность, по существу, невозможна. Не располагая информацией «к сведению», адвокат практически лишается оперативных возможностей; более того, в любом из видов своей деятельности может навредить клиенту. Наиболее характерным примером подобного рода являются ситуации, когда недостаточно или неправильно информированный адвокат задает на суде вопросы, по его мнению, вытекающие из существа дела и важные для оказания правовой помощи, но неожиданно для себя выявляет факты, ухудшающие положение доверителя.

Не менее важно, чтобы клиент полностью был уверен в надежности условий коммуникации, а также хранения и использования конфиденциальной информации. Требование конфиденциальности, основополагающее в адвокатской профессии, дополняется запрещением любых форм доступа третьих лиц к адвокатской тайне, что предполагает наличие определенных иммунитетов, ограждающих деятельность адвоката от всякого постороннего вмешательства. Корпоративные интересы адвокатуры, и профессиональные интересы самого

защитника полностью подчинены целям эффективной защиты прав и интересов клиентов. Адвокат является помощником правосудия, поскольку призван обеспечивать подлинную состязательность в любом виде процесса. Рассматривая адвокатскую тайну в контексте интересов правосудия, надо иметь в виду не прямой, а опосредованный характер взаимосвязи интересов правосудия и деятельности адвоката.

Институт адвокатуры призван защищать права и свободы граждан, и, в этой связи, обнаруживается основная сущность адвокатской тайны, состоящая в невозможности обязать адвоката свидетельствовать против своего подзащитного. Таким образом, адвокатуре свойственна строго определенная процессуальная роль, не допускающая каких-либо властных интерпретаций.

Как справедливо отметил судья Конституционного Суда РФ К. В. Арановский в своем мнении на постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33–П, «нельзя жертвовать конституционными правами лишь потому, что следствие в чем-то уверено и решило твердо стоять на своем, тем более из досады, когда не хватает законных средств, чтобы доказать убежденные подозрения. Конституционные иммунитеты нельзя ставить под угрозу ради начальстволюбия и азарта с претензиями на непогрешимость следствия, где его «полноту, всесторонность» и прочие успехи овеществляют обвинительный результат и похвальная отчетность»¹.

Именно указанное постановление послужило качественному пересмотру законодательных положений, связанных с проведением обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов. В частности, обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката в настоящее время могут быть проведены только после возбуждения в отношении него уголовного дела, на основании постановления судьи и в присутствии обеспечивающего неприкосновенность адвокатской тайны, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. Кроме того, в

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33–П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 2.

постановлении судьи необходимо обязательное указание конкретных данных, послуживших основанием для его вынесения и конкретных отыскиваемых объектов. Изъятие иных объектов, а также их фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация не допускаются.

Анализ научной литературы свидетельствует об отсутствии единства в установлении границ и пределов адвокатской тайны. Отсутствие единой профессиональной позиции по данному вопросу создает условия для злоупотреблений, способных причинить вред охраняемым законом интересам граждан.

Выявленная проблема носит комплексный характер и может быть исследована с нескольких сторон.

Вопрос сохранения адвокатской тайны непосредственно связан с нравственными началами адвокатской деятельности и сегодня приходится констатировать, что не выработаны еще готовые рецепты разрешения возникающих в этой деятельности этических конфликтов.

Кроме того, существуют проблемы законодательного и практического характера, связанные с конфиденциальностью юридической помощи. На данной группе проблем мы хотели бы остановиться подробнее.

1. Проблема конфиденциальности юридической помощи, оказываемой лицами, не являющимися адвокатами.

По открытым данным Федеральной палаты адвокатов в России насчитывается порядка семидесяти двух тысяч адвокатов¹. Между тем, несравнимо больше лиц, не обладающих статусом адвоката, но оказывающих юридические услуги на постоянной основе.

Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, которая принципиально не может существовать без доверия между клиентом и юристом. Поэтому тайна

---

¹ Отчет о деятельности Совета ФПА РФ за период с апреля 2015 г. по апрель 2017 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://fparf.ru/documents/council_documents/council_reports/37679 (Дата обращения: 07.03.2017).

консультации защищает в первую очередь граждан, нуждающихся в помощи, а не юриста, который ее оказывает.

Российское законодательство не признает право на тайну юридических консультаций с лицами, не обладающими статусом адвоката.

Исключение таких отношений из перечня защищаемых адвокатской тайной, создает законодательные предпосылки для дискриминации и ущемления права на профессию. Но более существенным нам представляется нарушение прав и законных интересов граждан, пользующихся такой помощью, поскольку каждое обращение к юристам превращается в акт исповедования перед свидетелем, не имеющим права отказаться давать показания против своего клиента.

Из данной проблемы нам представляются всего два возможных выхода. Первый – это распространение права на сохранение тайны консультации на всех лиц, оказывающих юридическую помощь, как это предусмотрено указанными выше рекомендациями, а также в ряде зарубежных стран, например, в Англии и США. Второй – поголовная «адвокатизация» юристов. Причем последний выход не только не дает ответа на вопрос о тайне консультаций с корпоративными юристами, но и связан с ростом социальной напряженности.

2. Существенной проблемой является получившая широкое распространение практика допроса адвокатов в качестве свидетелей об обстоятельствах процессуальных действий на стадии предварительного следствия и признание допустимыми таких доказательств судами, рассматривающими дело.

Указанная практика фактически была санкционирована Верховным судом, признавшим законным допрос адвоката об обстоятельствах совершения следственных действия¹. В рассмотренном деле сторона защиты настаивала на применении к своему доверителю незаконных методов ведения следствия, между тем, адвокат, участвовавший на предварительном следствии, данные доводы защиты опроверг.

Следствием дальнейшего развития данной практики стало вынесение Конституционным судом РФ определения, подтвердившего право суда задавать

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 01.03.2004 по делу № 41–004–22сп в отношении Молодинова, Павлова, Быкова и др. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1. – С. 16– 17.

адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату. При этом Конституционный суд РФ указал, что адвокат должен в интересах доверителя сообщать такую информацию суду¹.

Между тем, использованная в указанном определении категория должностования не основана на нормах права, и допрос адвоката, на наш взгляд, был совершен вопреки «интересам» доверителя, который против такого допроса возражал.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ в дальнейшем была дословно воспроизведена в Рекомендациях Федеральной палаты адвокатов по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности².

Региональные адвокатские палаты заняли диаметрально противоположные позиции по отношению к фактам дачи адвокатами показаний об обстоятельствах производства следственных действий: от отказа в возбуждении дисциплинарного производства до применения самой строгой меры дисциплинарной ответственности - прекращения статуса, причем не только в отношении адвоката, который давал данные показания в суде, но и адвоката-защитника, не предпринявшего необходимых мер к тому, чтобы этому допросу воспрепятствовать³.

Не существует единства и в рекомендациях, даваемых адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации.

Адвокатская палата г. Москвы, в частности предлагает следующее: «Явившийся в суд адвокат должен принять меры к тому, чтобы предотвратить свой допрос в качестве свидетеля. В этих целях адвокату следует заявить о незаконности его вызова на допрос в связи с запретом, установленным п. 2 ч. 3 ст.

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 970–О–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части третьей статьи 56 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был.

² Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2010. – № 1.

³ См.: Таран А. С. Допрос адвоката о производстве предварительного расследования в дисциплинарной практике адвокатских палат Российской Федерации // Адвокат. – 2016. – № 7. – С. 5.

56 УПК РФ... лишь в том случае, когда суд не освобождает адвоката от допроса... он вправе сделать выбор: воспользоваться свидетельским иммунитетом, установленным п. 1 ст. 51 Конституции РФ либо дать свидетельские показания в объеме, необходимом для своей защиты от выдвинутых против него подсудимым обвинений в нарушении профессионального долга»¹.

Адвокатская палата Новосибирской области в своих рекомендациях настаивает на том, что «нормы, содержащиеся в п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и в п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», направлены на защиту конфиденциальности сведений, доверенных подзащитным адвокату при выполнении им профессиональных функций. Каких-либо иных целей, кроме создания условий для получения обвиняемым квалифицированной юридической помощи и обеспечения адвокатской тайны, законодатель в данном случае не преследует. Поэтому эти нормы законов служат обеспечению интересов обвиняемого (подозреваемого) и являются гарантией беспрепятственного выполнения защитником возложенных на него функций»².

Как справедливо было отмечено Ю. Ю. Чуриловым, адвокат стал «необходим следователю в первую очередь в качестве понятого для закрепления признательных показаний подозреваемого (обвиняемого) и подтверждения законности проведенных с участием адвоката процессуальных действий»³.

Мы считаем, что описанная практика противоречит закону, подрывает доверие общества к институту адвокатуры, возлагает на адвокатов не свойственные им функции и должна быть прекращена.

---

¹ Разъяснения № 5 Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О вызове в суд для дачи свидетельских показаний адвокатов – бывших защитников на досудебном производстве» / Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. – М., 2014. – С. 121–126.

² Разъяснение Совета Адвокатской палаты Новосибирской области от 27.03.2007 «Об адвокатской тайне». [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.advpalatanso.ru/documenty/reshenie_soveta_ot27032007_ob_advokatskov_tayne (Дата обращения: 07.03.2017).

³ Чурилов Ю. Ю. Карманный адвокат // Уголовный процесс. – 2009. – № 12. – С. 40.

3. Проблема сохранения адвокатской тайны при проведении налоговых проверок уже поднималась в науке¹. На наш взгляд, она состоит в принципиальном отличии адвокатской помощи от иных видов экономической деятельности. Это, пожалуй, единственная сфера общественной жизни, регулируемая налоговым законодательством, где налогоплательщик (адвокат) не обязан раскрывать своего контрагента (клиента). Но существуют ли в таком случае действенные механизмы финансового контроля?

В науке предлагалось освободить адвокатов от уплаты налогов, а взамен возложить обязанность бесплатно оказывать помощь по назначению. Но, по нашему мнению, в указанном случае мы рискуем вовлечением адвокатского сообщества в финансовые махинации и падением авторитета адвокатуры.

Одним из возможных выходов из данной ситуации может быть признание злостного уклонения от уплаты налогов безусловным основанием для прекращения статуса адвоката, как поведения, подрывающего доверие общества.

4. Тесно связана с предыдущей проблемой проблема соотношения адвокатской тайны и тайны банковской.

К адвокатской тайне в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката относятся не только сведения, полученные от клиента, но и факт его обращения за юридической помощью, а также условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем.

Указанная информация может содержаться в банковских документах и реестрах. Между тем, действующее законодательство не содержит специальных ограничений в отношении договора банковского счета с адвокатом. Как следствие, доступ к адвокатской тайне получают все обычные пользователи тайны банковской. В частности, Федеральная налоговая служба Российской Федерации на основании п. 2 ст. 86 Налогового кодекса РФ вправе запрашивать у банков выписки по счетам, содержащие как наименование плательщика, так и назначение платежа.

Мы полагаем, что в данном случае ущемляются права лиц, обращающихся за юридической помощью. Выходом из данной ситуации было бы введение для

---

¹ Пилипенко Ю. С. Указ. соч. – С. 276–292.

банковских счетов адвоката сокращенных форм предоставления информации по запросам государственных органов, содержащих лишь информацию о сумме платежа и обобщенном его назначении.

5. Наиболее существенной проблемой законодательного регулирования адвокатской тайны, по нашему мнению, выступает противоречие норм Закона об адвокатской деятельности и Федерального закона от 07 августа 2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон о преступных доходах).

Статья 7.1 Закона о преступных доходах обязывает адвоката уведомлять уполномоченный орган при наличии любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции клиентов, указанные в п. 1 данной статьи осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем или финансирования терроризма. В частности, к таким сделкам относятся операции с недвижимым имуществом, деятельность по созданию организаций и некоторые другие.

При этом п. 5 комментируемой статьи устанавливает, что указанные выше положения не относятся к сведениям, на которые распространяются требования законодательства Российской Федерации о соблюдении адвокатской тайны. Но ведь закон понимает под адвокатской тайной любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю! Получается, что законодатель в рамках одной статьи закона сначала устанавливает юридическую обязанность, а потом тут же ее и отменяет.

Стоит отметить, что в науке предпринимались попытки разрешить данную коллизию. В частности, В. Ф. Анисимовым и О. С. Рудик была высказана следующая позиция: «Обращаясь к теории права, при коллизии между ранее действующей нормой и нормой, принятой позднее, содержащейся в актах одного уровня, приоритет имеет норма, принятая позднее. Данное положение является

одним из общеправовых принципов применения права ... Таким образом, полагаем, что п. 5 ст. 7.1 ... является специальной нормой, имеющей приоритет...»¹.

Полагаем, что с данной позицией вряд ли можно согласиться по представленным ниже соображениям.

Согласно ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Конституционный суд РФ, изучая вопрос разрешения коллизий между актами одного уровня, но различного времени принятия и, признавая приоритет более раннего закона, установил, что разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии².

Также Конституционным судом было отмечено следующее: «Согласно статье 48 (часть 1) Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи... Государство должно... создать надлежащие условия гражданам для реализации этого конституционного права, а лицам, оказывающим юридическую помощь, в том числе адвокатам, – для эффективного осуществления их деятельности. Одним из таких условий является обеспечение конфиденциальности информации, с получением и использованием которой сопряжено оказание юридической помощи, предполагающей по своей природе доверительность в отношениях между адвокатом и клиентом, чему, в частности, служит институт адвокатской тайны... эта информация подлежит защите и в силу конституционных положений, гарантирующих

---

¹ Анисимов В. Ф. Проблемы реализации адвокатской тайны при противодействии легализации (отмыванию) денежных средств // Адвокатская практика. – 2013. – № 2. – С. 4.

² Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 2.

неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (статья 23, часть 1, Конституции РФ)...».

Более того, если признать, что закон допускает «донительство» на клиента в делах, связанных с имущественными преступлениями, то как адвокатура должна относиться к сообщениям о невыявленных преступлениях против личности?

Мы полагаем, что действующая редакция закона носит спорный характер и вряд ли эффективна в деле борьбы с легализацией преступных доходов (в части касающейся регулирования адвокатской деятельности).

В заключение считаем нужным отметить, что современное российское государство последовательно отстаивает право граждан на адвокатскую тайну. Выявленные проблемы конфиденциальности отношений адвоката и доверителя уже не являются такими острыми, как, скажем, в ранний период истории СССР. Между тем, от скорого их решения во многом будет зависеть реализация принципа законности в государственной деятельности.

В результате исследования, проведенного во второй главе настоящей работы, можно сделать следующие выводы.

Режим адвокатской тайны является неотъемлемым условием правового государства в демократическом обществе. Во всех развитых правовых системах современности сохранение конфиденциальности общения адвоката и доверителя является необходимым условием для обеспечения должного отправления правосудия.

Наряду с обязанностью государственных органов и иных лиц воздерживаться от нарушения адвокатской тайны, обязанность адвоката обеспечивать конфиденциальность профессионально-значимой информации является одной из самых значимых обязанностей, наравне с обязанностью сохранять независимость и избегать конфликта интересов с клиентом.

Данная обязанность признается безусловным приоритетом в деятельности адвокатов. Только при ее надлежащем исполнении адвокатом может быть достигнута правовая цель, состоящая в оказании квалифицированной

юридической помощи доверителю, как того требуют нормы Конституции РФ и положении международных актов.

В ходе исследования было установлено, что действующее российское законодательство не устанавливает ответственности за неосмотрительное или небрежное отношение адвоката к защите информации, являющейся значимой по делу. В связи с этим, было предложено дополнить Кодекс профессиональной этики адвоката соответствующими положениями.

Кроме того, был исследован вопрос о защите коммуникаций адвоката и доверителя и сделан вывод о несовершенстве законодательства, поскольку в законе не предусмотрен действенный механизм, стимулирующий адвоката обеспечивать такую защиту.

Отдельное внимание уделено поиску механизма обеспечения адвокатской тайны в связи с доступом к ней лиц, адвокатский статус которых приостановлен или прекращен. В настоящее время такие лица имеют лишь нравственные стимулы для сохранения конфиденциальности полученной информации. Учитывая значимость такой информации для доверителей, предложено предусмотреть в законодательстве возможность лишать лиц, разгласивших профессионально-значимую информацию после прекращения статуса адвоката, права заниматься адвокатской деятельностью в будущем.

Исследуя вопрос об ответственности адвокатов за разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну, было установлено, что адвокат несет ответственность в основном на общих основаниях. А в уголовном, в административном и в гражданском законодательстве не существует специальных норм, регулирующих ответственность за неправомерное обращение с информацией, составляющей предмет адвокатской тайны.

Особое внимание было уделено исследованию возможности привлечение адвоката к гражданско-правовой ответственности и необходимости обязательного страхования адвокатской деятельности от риска причинения вреда доверителю. Для развития адвокатуры обеспечение возможности взыскания возможного

ущерба с адвоката и его страховой компании представляется чрезвычайно важной задачей.

Рассматривая наиболее актуальные проблемы института адвокатской тайны были проанализированы нормы налогового и банковского законодательства, ставящие под угрозу конфиденциальность отношений адвоката и клиента. В рамках налогового законодательства показано отличие отношений адвоката и клиента от деятельности иных хозяйствующих субъектов, а в части банковского выявлена возможность контролирующим органам негласно исследовать часть сведений, составляющих адвокатскую тайну. Также автором поставлен вопрос о соответствии статьи 7.1 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма», возлагающей на адвоката обязанность доносить на своего клиента, нормам Конституции РФ.

Кроме того, подвергнута критике практика, позволяющая органам государственного обвинения допрашивать адвоката вопреки воле его доверителя в качестве свидетеля по уголовным делам об обстоятельствах совершения следственных действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под тайной следует понимать обладающую охраноспособностью информацию, известную или доверенную узкому кругу уполномоченных субъектов, разглашение которой причиняет ущерб общественным либо персональным интересам, режим доступа к которой ограничен обладателем такой информации или законом, а за нарушение такого режима установлена юридическая ответственность.

Одной из ее важнейших функций является гарантия соблюдения прав личности, в том числе права на защиту. В любом цивилизованном обществе праву на защиту придается огромное значение. Проблема эффективной реализации этого права - одна из самых актуальных в рамках международного сообщества. Адвокатская тайна является составным элементом более общей категории - информационной безопасности деятельности адвоката.

Доверительность отношений с клиентом и наличие оперативных возможностей для оказания ему правовой помощи имеют исключительно тесную

взаимосвязь. Именно поэтому требование конфиденциальности является основополагающим требованием к адвокату. Чем больше доверия, тем больший объем информации может быть получен и использован адвокатом в интересах клиента, тем меньше вероятность неосторожного или даже невиновного причинения адвокатом вреда своему доверителю.

Реализация эффективной квалифицированной юридической помощи возможна только на основе конфиденциальности. Лица, обратившиеся за защитой своих прав, должны быть абсолютно уверены в безопасности их общения с адвокатом, в полной неприкосновенности их прав и интересов в связи с получением такой защиты.

Таким образом, адвокатская тайна представляет собой правовой режим, в рамках которого с целью обеспечения иммунитета доверителя осуществляется запрет на неправомерное получение и использование третьими лицами любой информации, находящейся у адвоката в связи с оказанием правовой помощи доверителю, а также на несанкционированное доверителем нарушение адвокатом конфиденциальности переданных ему сведений. Оказание квалифицированной правовой помощи невозможно без гарантий конфиденциальности отношений юриста и его клиента. Развитие ответственности адвоката за неосторожные действия при оказании помощи доверителю должно преимущественно идти по пути привлечения его к гражданско-правовой ответственности. Для этой цели требуется ввести стандарты оказания правовой помощи и выработать примерные критерии, позволяющие оценить оказанную помощь на предмет качества.

Статьи 7.1 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма», возлагающая на адвоката обязанность доносить на своего клиента противоречит нравственным началам адвокатской деятельности. Режим адвокатской тайны является неотъемлемым условием правового государства и демократического общества. Во всех развитых правовых системах современности сохранение конфиденциальности общения адвоката и доверителя является необходимым условием для обеспечения должного отправления правосудия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 05.04.1995. – № 67.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (ред. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – № 2. – ст. 163.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда. – 1994. – № 12.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – № 31. – ст. 3824.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – ст. 16.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.

8. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.03.2015) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. – 13.10.1997. – № 41 – стр. 8220-8235.
9. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – № 33. – ст. 3349.
10. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. – № 33 (1). – ст. 3418.
11. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 10.06.2002. – № 23. – ст. 2102.
12. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006 – № 31 (1 ч.). – ст. 3448.
13. Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (ред. от 17.04.2017) «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. – 04.12.1995. – № 49. – ст. 4775.
14. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2003. – № 2.
15. Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 30.11.2009 (протокол № 3)) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2010. – № 1.
16. Разъяснения № 5 Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О вызове в суд для дачи свидетельских показаний адвокатов – бывших защитников на досудебном производстве» // Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. – М., 2014. – С. 121–126.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов, В. Ф. Проблемы реализации адвокатской тайны при противодействии легализации (отмыванию) денежных средств / В. Ф. Анисимов, О. С. Рудик // Адвокатская практика. – 2013. – № 2. – С. 2–4.
2. Дворников, А. А. К вопросу о понятии «тайна» в уголовном праве / А. А. Дворников // Подходы к решению проблем законодательства и правоприменения: Сб. научных трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 11. – Омск, 2004. – С. 52–57.
3. Жирнова, Н. А. Банковская и налоговая тайна в системе правовых режимов информации с ограниченным доступом / Н. А. Жирнова // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – №4. – С. 60–69.
4. Зелькинд, П. С. Адвокатская этика / П. С. Зелькинд // Советская юстиция. – 1940. – № 4. – С. 18–22.
5. Исанов, С. Н. О некоторых нормах законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре / С. Н. Исанов // Адвокат. – 2004. – № 11. – С. 10–16
6. Матузов, Н. И. Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н. И. Матузов, А. В. Малько // Известия вузов. Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16–29.
7. Мастинский, Я. М. Концептуальное обоснование необходимости внесения изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» об основаниях оказания юридической помощи и правовой природе договора оказания юридической помощи / Я. М. Мастинский, Л. Н. Бардин, А. И. Минаков, И. С. Паповян // Адвокат (журнал). – 2003. – № 10. – С. 19–22;
8. Поспелов, О. В. Гражданско-правовая ответственность адвокатов и адвокатских образований за некачественную юридическую помощь / О. В. Поспелов // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 406–410.

9. Радченко, В. Слухи отменяются. В Госдуму внесен законопроект о праве граждан на полную информацию в судах / В. Радченко // Российская газета. – 2007. – 15 августа.
10. Рогачевский, Л. А. О правах адвоката в свете Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (об утратах и «приобретениях») / Л. А. Рогачевский // Приложение к журналу «Юридическая мысль». – 2002. – № 4 (10). – С. 24–25.
11. Розенталь, М. Конфликт с доверителем / М. Розенталь // Российский адвокат. – 2006. – № 1. – С. 38–39.
12. Семенова, А. Материальная ответственность адвокатов / А. Семенова // Советская юстиция. – 1941. – № 14. – С. 9–11.
13. Таран, А. С. Допрос адвоката о производстве предварительного расследования в дисциплинарной практике адвокатских палат Российской Федерации / А. С. Таран // Адвокат. – 2016. – № 7. – С. 5–8.
14. Трощинский, П. В. Новое в законодательном регулировании института адвокатуры в КНР / П. В. Трощинский // РАН. Ин-т Дальнего Востока. Центр научной информации и банка данных. Вып. 7. Современный Китай: право, политика, общественная жизнь. – М., 2000. – С. 70–81.
15. Цыпкин, А. Л. Адвокатская тайна // Вопросы адвокатуры. – 2001. – № 2. – С. 55–86.
16. Чурилов, Ю. Ю. Карманный адвокат / Ю. Ю. Чурилов // Уголовный процесс. – 2009. – № 12. – С. 36–40.
17. Ямшанов, Б. Приговор по преискуранту. В судах сложился мощный коррупционный рынок, заявил Валерий Зорькин / Б. Яшманов // Российская газета. – 2004. – 19 мая.
18. Васьковский, Е. В. Организация адвокатуры. Историко-догматическое исследование. Часть II. Исследование принципов организации адвокатуры / Е. В. Васьковский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1893. – 214 с.
19. Виленский, Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России / Б. В. Виленский. – Саратов, 1969. – 400 с.

20. Воробьев, А. В. Теория адвокатуры / А. В. Воробьев, А. В. Поляков, Ю. В. Тихонравов. – М.: Издательство «Грантъ», 2002. – 496 с.
21. Кони, А. Ф. Избранные труды и речи / А. Ф. Кони. – Тула: Автограф, 2000. – 550 с.
22. Красавчикова, Л. О. Личная жизнь граждан под охраной закона / Л. О. Красавчикова. – М., 1983. – 160 с.
23. Кучерена, А. Г. Адвокатура в условиях судебной реформы / А. Г. Кучерена. – М., 2002. – 88 с.
24. Лубшев, Ю. Ф. Курс адвокатского права / Ю. Ф. Лубшев. – М., 2003. – 392 с.
25. Стоянов, А. История адвокатуры. Выпуск I. Древний мир: Египет, Индия, Евреи, Греки, Римляне / А. Стоянов. – Харьков: В Университетской типографии, 1869. – 141 с.
26. Тихомиров, М. Ю. Юридическая энциклопедия / М. Ю. Тихомиров. – М., 1997. – 526 с.
27. Реформы Александра II / Сост. О. И. Чистяков, Т. Е. Новицкая. – М.: Юрид. лит., 1998. – 464 с.

РАЗДЕЛ III ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

1. Бондарь, И. В. Тайна по российскому законодательству (проблемы теории и практики): дис. ... к. ю. н. – Н. Новгород, 2004. – 203 с.
2. Паршин, С. М. Тайна в уголовном законодательстве: дис. ... к. ю. н. – Н. Новгород, 2006. – 207 с.
3. Пилипенко, Ю. С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации: дис. ... д. ю. н. – М., 2009. – 407 с.
4. Пшуков, А. М. Адвокатская тайна: дис. ... к. ю. н. – М., 2008. – 254 с.
5. Смолькова, И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дис. ... д. ю. н. – Иркутск, 1998. – 401 с.

6. Сулова, С. И. Тайна в праве России: цивилистический аспект: дис. ... к. ю. н. – Иркутск, 2003. – 204 с.

7. Щуковская, О. М. Правовое регулирование деятельности по оказанию правовых услуг: дис. ... к. ю. н. – СПб., 2001. – 213 с.

РАЗДЕЛ IV ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33–П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. - № 2.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439–О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 2.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 970–О–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части третьей статьи 56 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был

4. Определение Верховного Суда РФ от 01.03.2004 по делу № 41–о04–22сп в отношении Молодинова, Павлова, Быкова и др. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1. – С. 16– 17.

РАЗДЕЛ V ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Отчет о деятельности Совета ФПА РФ за период с апреля 2015 г. по апрель 2017 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://fparf.ru/documents/council_documents/council_reports/37679.
2. Разъяснение Совета Адвокатской палаты Новосибирской области от 27.03.2007 «Об адвокатской тайне». [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.advpalatanso.ru/documenty/reshenie_soveta_ot27032007_ob_advokatskov_tayne .
3. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/>.

**Объект
исследования**

общественные отношения, возникающие и развивающиеся в правовом явлении - адвокатская тайна, значение и содержание этого явления, особенности его нормативного обеспечения и перспективы совершенствования соответствующей нормативной базы

**Предмет
исследования**

теоретические представления об адвокатской тайне, как разновидности профессиональных тайн, особенности юридического механизма, обеспечивающего ее сохранность, а также законодательные проблемы, связанные с адвокатской тайной и появляющиеся при осуществлении адвокатской деятельности

**Цель
исследования**

формирование знаний об адвокатской тайне, как особой разновидности правовой тайны, выявлении ее признаков и содержания, теоретическом обосновании места и значения адвокатской тайны в механизме обеспечения права граждан на квалифицированную юридическую помощь, разработке предложений по совершенствованию норм действующего законодательства, способствующих

Задачи исследования

исследование категории «тайна» как социального, культурного и правового явления, выведение универсального определения понятия правовой тайны

выявление значения и содержания понятия адвокатской тайны

выявление особенностей правового режима адвокатской тайны, проявляющегося в обязанностях и ответственности лиц, имеющих доступ к сведениям, составляющим ее предмет

поиск недостатков правового регулирования режима адвокатской тайны и выработка рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства

Актуальность
темы

Основной задачей данного исследования является детальный анализ института адвокатской тайны, его функционирование, а также законодательное закрепление

В понятия адвокатской тайны включается:

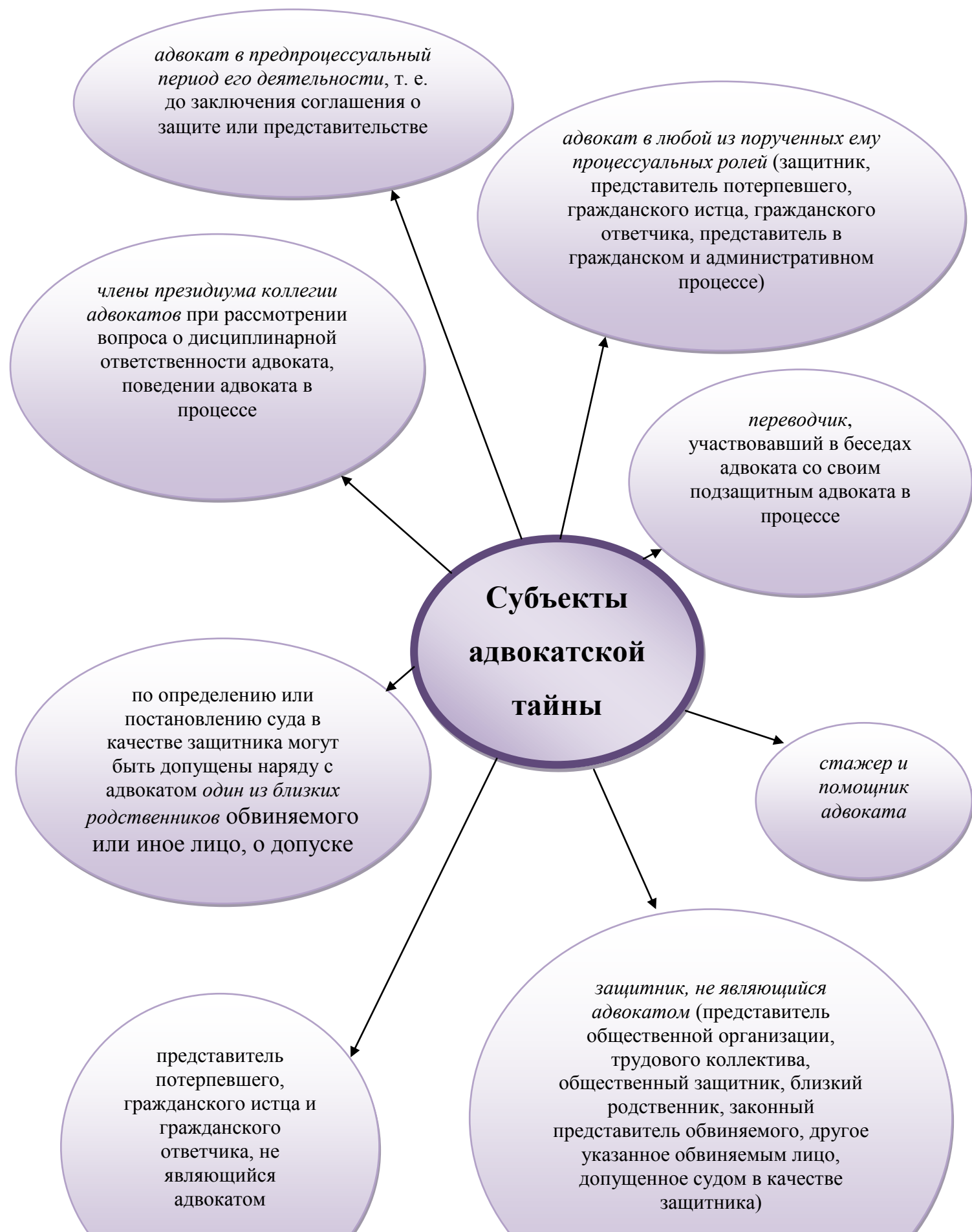
1. Факт обращения гражданина к адвокату за юридической помощью и мотивы, побудившие его к такому обращению

2. Любые сведения, сообщенные обвиняемым (подозреваемым) адвокату, если нет согласия заинтересованного лица на их разглашение при производстве следствия и в суде

3. Любые сведения, сообщенные адвокату родственниками обвиняемого (подозреваемого) и другими лицами при обращении за юридической помощью

4. Сведения о личной жизни граждан, полученные в ходе производства следственных действий и почерпнутые из уголовного дела при ознакомлении с ним

5. Сведения, содержащиеся в легальной переписке между адвокатом и обвиняемым (представляемым), либо лицом, обратившимся за юридической помощью, а также содержащиеся в адвокатских документах

Виды тайны

тайны личности:

- тайна частной жизни (личная и семейная),
- тайна переписки,
- телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений,
- тайна голосования,
- тайна усыновления (удочерения)

тайны, связанные с экономической деятельностью хозяйствующих субъектов:

- коммерческая тайна,
- налоговая тайна,
- банковская тайна;

адвокатская тайна

государственная тайна

тайны, обеспечивающие функционирование государственной власти:

- тайны правосудия или процессуальные тайны (тайна предварительного расследования и тайна мер безопасности участников уголовного процесса);
- тайна мер безопасности должностных

Обязанность адвоката сохранять в своей деятельности тайны клиента является одним из правовых средств, обеспечивающих функционирование режима адвокатской тайны.

данная обязанность является одной из самых значимых обязанностей адвоката

Реализация эффективной квалифицированной юридической помощи возможна только на основе конфиденциальности

Оказание квалифицированной правовой помощи невозможно без гарантий конфиденциальности отношений юриста и его

